

Людмила Леденева, кандидат экономических наук, Московский государственный университет им. Ломоносова

Диплом конкурса в номинации «Русский мир»

Студенты-соотечественники, обучающиеся в зарубежных университетах

Активизация строительства в Российской Федерации наукоемкой экономики, - экономики, основанной на знаниях, - актуализирует проблему сотрудничества с российской “научной диаспорой”¹ в дальнем зарубежье по вопросам инновационного и технологического развития.² На фоне концентрации усилий на установлении продуктивных контактов с ее уважаемыми и успешными представителями старшего поколения³ не меньшего внимания заслуживает развитие инициатив со стороны российского правительства и бизнеса в отношении высокообразованных и квалифицированных молодых соотечественников и, в частности, студентов-россиян, проходящих подготовку в зарубежных университетах, получающих Ph.D., - в плане создания благоприятного морального климата, нормальных условий и инфраструктуры для обеспечения циркуляции молодых умов и снижения их утечки.

Очевидно, что международная студенческая мобильность и обучение россиян за пределами РФ - в целом положительное явление с точки зрения роста человеческого капитала. Получение высшего образования, а еще лучше ученой степени за рубежом является одним из ведущих факторов,

---

¹ В научной литературе и экспертном сообществе используются также такие аналогичные термины, как: академическая диаспора; высокотехнологическая диаспора; представители академических кругов из числа соотечественников, проживающих и работающих за рубежом; российское научное зарубежье и т.п.

² Круглый стол «Научная диаспора и развитие российского сектора исследований и разработок», проведенный группой «СтратЭГ» совместно с Центром стратегических разработок в ноябре 2007 г.; Круглый стол «Использование потенциала российской научной диаспоры», проведенный Минобрнауки РФ и Фондом «Центр экономических исследований и распространения экономической информации “Открытая экономика”» в ноябре 2008 г.; Круглый стол «Leveraging Skilled Diasporas for Home Country Development: Lessons for and from Russia», проведенный в Государственном университете - Высшей школе экономики в рамках X Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества в апреле 2009 г.; Неделя русских вакансий в странах Евросоюза”, проведенная Федеральным агентством по делам молодежи и Международной ассоциацией молодежных организаций российских соотечественников (МАМОРС) в Лондоне и во Франкфурте-на-Майне в июне 2009 г.; Круглый стол “Российские таланты за рубежом”, проведенный Федеральным агентством по делам молодежи в сентябре 2009 г., и др.

³ Мероприятие 1.5. “Проведение научных исследований коллективами под руководством приглашенных исследователей” Федеральной целевой программы "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009 - 2013 годы". См.: <http://www.minprom.gov.ru/docs/strateg/2>

содействующих интеграции молодых российских исследователей в международное научное сообщество. С другой стороны, это явление двойного характера, поскольку приводит к ряду негативных последствий:

- переходу временного характера миграции в постоянный, т.е. эмиграции;
- увеличению численности молодых ученых и исследователей, строящих свою профессиональную карьеру за рубежом, как на временной, так и на постоянной основе, т.е. к расширению российской академической диаспоры;
- сокращению воспроизводства и старению отечественного кадрового потенциала науки и инновационной сферы.

Цель данной работы – показать необходимость выделения российских студентов, обучающихся в зарубежных университетах, в качестве отдельной целевой группы при работе с российскими соотечественниками за рубежом в целом и с российской научной диаспорой, в частности.

Безусловно, сообщество российских студентов за рубежом не является однородным: выделяются подгруппы в зависимости от возраста, пола, семейного положения, специальности и программы обучения, источников финансирования, дальнейших профессионально-миграционных планов и т.д. Тем не менее российское студенчество за рубежом характеризуется четкими и официально представленными международными статистическими органами количественными характеристиками в отличие, например, от российской научной диаспоры, о размерах которой мы можем судить лишь на основе экспертных оценок. Кроме того, исходя из критериев ЮНЕСКО и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), российских студентов за рубежом объединяет наличие российского гражданства.

Надо понимать, что студент-россиян, обучающийся за рубежом, - это далеко не всегда студент в нашем российском понимании, то есть вчерашний школьник. Во многих случаях это уже сложившаяся личность, сознательный человек - молодой ученый или специалист, выехавший по студенческой визе за рубеж с целью продолжения учебы и повышения квалификации.⁴ С такими людьми можно строить отношения, вести конструктивный диалог как с контингентом, несущим ответственность как за свою судьбу, так и за судьбу своей родины.

Масштабы обучения россиян за рубежом: статистический обзор

---

⁴ По данным социологического обследования российских студентов за рубежом, проведенного автором в начале этого десятилетия, каждый второй обследованный студент-россиянин, обучавшийся за рубежом, окончил российский вуз, каждый десятый - аспирантуру без защиты диссертации, а ряд лиц даже защитили кандидатскую диссертацию в России. См.: Л.И. Леденева, Е.В. Тюрюканова. Российские студенты за рубежом: перспективы возвращения в Россию. М.: Страхование ревю, 2002, с. 61-64.

Современная отечественная статистика отражает процесс выезда россиян за границу с научно-образовательными целями далеко не полно. Проблема отсутствия достоверной статистической информации затрагивает все категории россиян, выезжающих на учебу/стажировку и для научно-исследовательской работы, - как студентов, аспирантов, выпускников вузов, так и преподавателей и научных работников.⁵

Актуальность проблемы оценки реальной численности молодых соотечественников, пребывающих за рубежом в связи с учебой в университете, характеризует тот факт, что даже в новейших отечественных публикациях, например, в Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2008 год, указываются неточные или, скорее, устаревшие данные о числе российских граждан, обучающихся в вузах стран ОЭСР - 26,5 тыс. человек (без уточнения года и источника данных).⁶ В действительности же, по официальным данным ОЭСР, еще пять лет назад, в 2004 году, в странах-членах ОЭСР обучалось 31400 россиян, а в 2006 году – уже 34740 человек.⁷

На этом фоне происходящее в последние годы совершенствование системы сбора статистики по иностранным студентам принимающими странами, включая уточнение дефиниций, методологии сбора данных, появление дополняющих друг друга источников (Институт международного образования США, Институт статистики ЮНЕСКО, Организация экономического сотрудничества и развития) расширяет возможности изучения тенденций и глобального распределения образовательной мобильности россиян за последние 10-15 лет.

В 1998 году совместными усилиями ЮНЕСКО, ОЭСР и Евростата был запущен проект “Индикаторы образовательных систем”, что позволило собрать данные по обучению международных (иностраных) студентов, включая россиян, за пределами своей страны.⁸ Согласно определению ЮНЕСКО, международными студентами являются студенты, которые пересекли национальные или территориальные границы с целью обучения и в данный момент статистически учитываются вне страны происхождения.⁹ Согласно определению ОЭСР, студенты классифицируются как иностранные студенты, если они не являются гражданами страны, осуществляющей сбор статистических данных.¹⁰

---

⁵ Арефьев А. Зарубежные стажировки: социологический анализ (2 часть). / «Высшее образование в России», 2004, №2, стр.145–156.

⁶ См.: Россия перед лицом демографических вызовов. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2008 г. / Под общей редакцией А.Г. Вишневого и С.Н. Бобылева. М., ПРООН, 2009, стр. 180.

⁷ The Global Competition for Talent: Mobility of the Highly Skilled. OECD 2008, p. 86.; Education at a Glance. OECD 2008, p. 374.

⁸ Trends in International Migration. Continuous Reporting System on Migration. Annual Report. OECD 2001 Edition, p. 94.

⁹ Глоссарий Института Статистики ЮНЕСКО. См.: [http://www.uis.unesco.org/glossary/Term.aspx?name=International%20\(or%20internationally%20mobile\)%20students&lang=en](http://www.uis.unesco.org/glossary/Term.aspx?name=International%20(or%20internationally%20mobile)%20students&lang=en)

¹⁰ Education at a Glance. OECD 2008, p. 363.

В 2005 году ОЭСР совместно с Евростатом и Институтом статистики ЮНЕСКО предприняли новые усилия по улучшению измерения студенческой мобильности и сопоставимости данных. В дополнение к предыдущим критериям предлагался новый: прохождение предыдущей ступени образования студентом в другой стране. При этом каждая страна-реципиент, подающая сведения в ОЭСР, сама решает, из какого критерия или даже двух (за 2004-2006 годы некоторые страны показывают два ряда данных) исходить при идентификации иностранных студентов, в том числе, в зависимости от своей национальной политики в отношении натурализации иммигрантов.¹¹ Что касается такого, казалось бы, явного (по российским представлениям), критерия, как предоставление студенческой визы, то с расширением единого европейского пространства и преобладанием безвизовых перемещений внутри него сегодня при изучении студенческой мобильности в целом этот критерий не является больше универсальным.

Методы сбора данных по иностранным студентам, в том числе россиянам, те же, что и методы сбора данных по общей численности студентов в университете – подсчет производится на определенную дату (например, начало учебного года) или за определенный период. Единая дата или момент сбора информации, обязательные для всех стран, отсутствуют. Фактическое число российских студентов в университете и, следовательно, в данной стране-реципиенте в целом может быть значительно больше, поскольку многие студенты обучаются не полный академический год или участвуют в программах обмена (например, межуниверситетский обмен), которые не всегда отражаются в статистике обучающихся, что зависит от правил конкретного университета и конкретной страны-реципиента. Например, США показывают следующую структуру образовательно-профессиональных программ: подготовка бакалавров; последипломное обучение в магистратуре и докторантуре; другие виды, в том числе прохождение практики, специальные короткие программы, не нацеленные на получение степени, программы интенсивного изучения английского языка и т.п.¹²

Данные ОЭСР и Института статистики ЮНЕСКО показывают, что численность студентов, обучающихся за пределами страны, гражданами которой они являются, стабильно растет, начиная с 1975 года, и со значительным ускорением, начиная с 1995 года.¹³ Общее число иностранных студентов в мире выросло с примерно полумиллиона в 1970-х годах до почти 1 миллиона в 1980 году, более 1,5 миллиона в середине 1990-х, 2,7 миллионов в 2005 году и 2,9 миллионов в 2006 году. Только за период с 2000 по 2006 год число иностранных студентов в мире в целом и в странах ОЭСР, в частности, увеличилось на 54,4% и 54,1%, соответственно.¹⁴ Традиционно

---

¹¹ Там же, p. 351-352.

¹² Open Doors: Report on International Educational Exchange. N.Y. Institute of International Education [ИИЕ][USA], 1993-2008.

¹³ The Global Competition for Talent: Mobility of the Highly Skilled. OECD 2008, p. 84-85.

¹⁴ Education at a Glance. OECD 2008, p. 373.

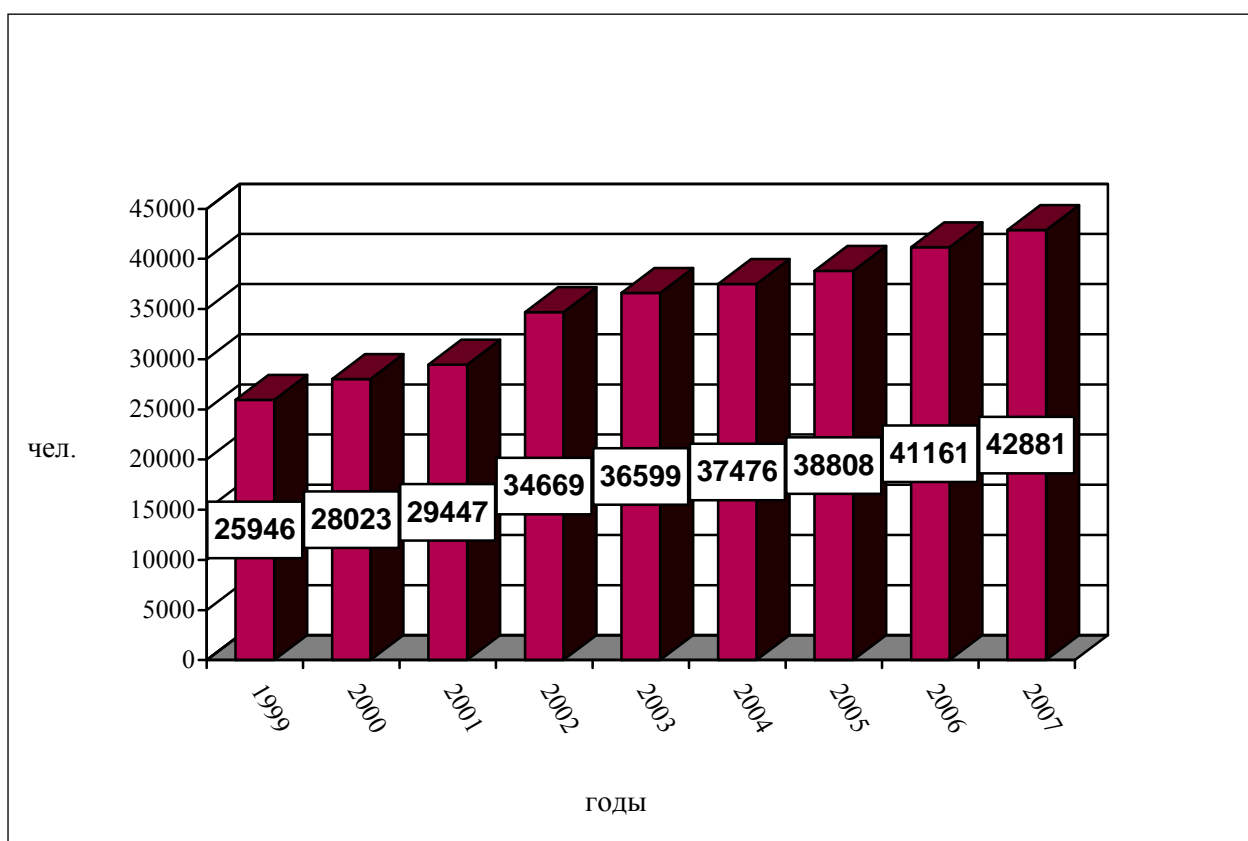
определяется восемь ведущих стран-реципиентов, принимающих более 70% совокупного массива: США, на долю которых приходится 20%, Великобритания – 13%, Франция – 8%, Германия – 8% (в сумме эти четыре страны аккумулируют почти 50% иностранных студентов), Австралия – 7%, Китай – 7%, Канада – 5%, Япония – 4%.¹⁵ Изучение долговременных тенденций на международном рынке образовательных услуг показывает расширение спектра стран-реципиентов, появление новых “игроков” и усиление их роли на фоне ослабления позиций традиционных лидеров: например, за шестилетний период доля США, традиционно-предпочтительного направления учебной миграции, снизилась с 25,1% до 20%.

Что касается молодых россиян, то они активно включились в процессы международной интеллектуальной миграции, в частности образовательной, с начала 1990-х годов. Фрагментарная статистическая информация, предоставляемая ЮНЕСКО, позволяла оценить совокупную численность российского зарубежного студенчества в середине прошлого десятилетия примерно на уровне 13 тысяч человек. На рубеже веков она практически удвоилась, превысив 25 тыс. человек, а к 2007 году уже утроилась, достигнув 42881 человека (рис. 1).

Помимо роста численности российского студенческого контингента за рубежом итоги прошедших 10-15 лет выявили и новую тенденцию в глобальном распределении потока российской образовательной миграции – смену страны-лидера по приему россиян.

---

¹⁵ Atlas of Student Mobility, Institute of International Education [IIE][USA]. См.: <http://www.atlas.iienetwork.org>

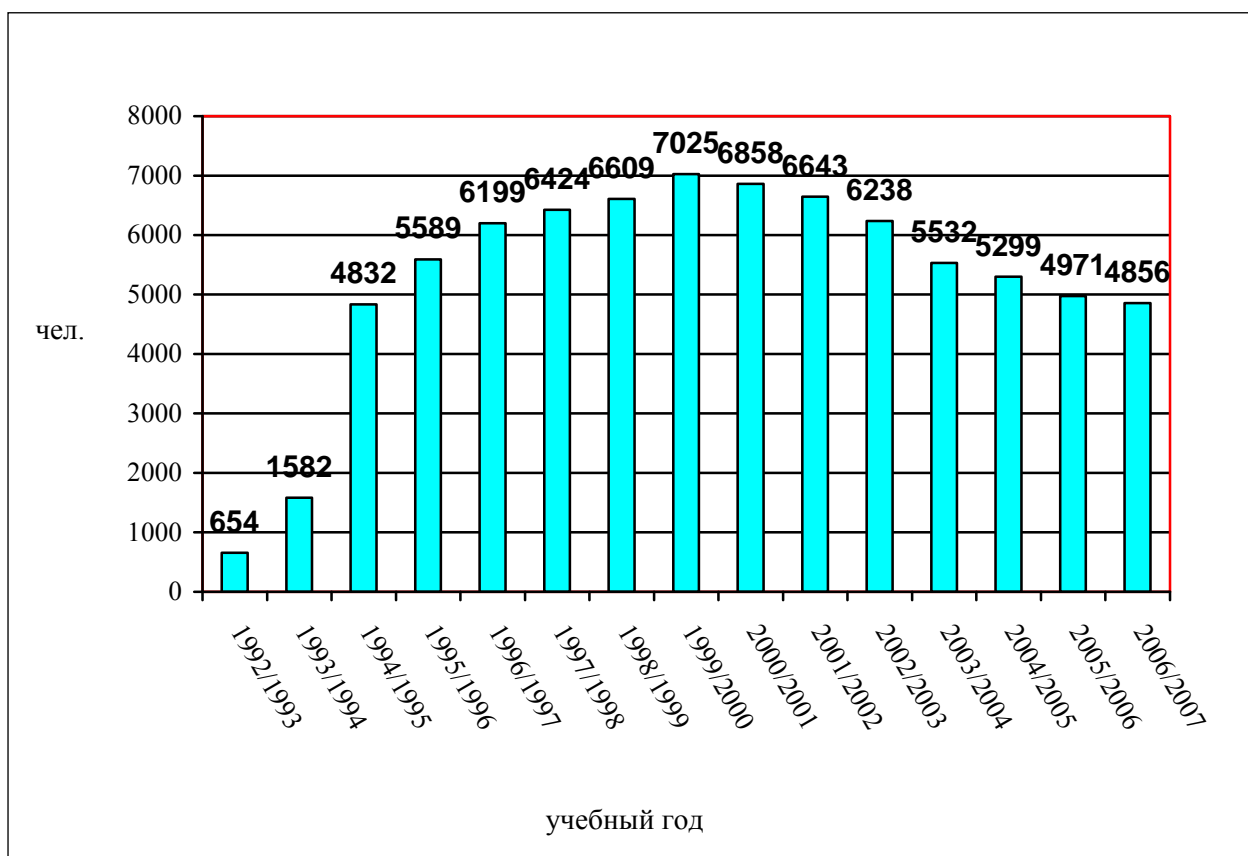

Источники: составлено по данным ОЭСР, Института статистики ЮНЕСКО, Института международного образования (США)

Рисунок 1. Численность российских студентов, обучающихся за рубежом

Так, в середине 1990-х годов большинство - свыше 10 тысяч человек или около 80% от общего числа российских студентов за рубежом - обучались в университетах всего лишь четырех стран: США, Германии, Франции, Великобритании. Безусловным лидером в 1990-х годах были США, которые в середине прошлого десятилетия принимали, по меньшей мере, до 40% российских студентов-мигрантов. Число молодых россиян, обучавшихся в американских университетах с 1992/1993 по 1999/2000 учебные годы, выросло более чем в 10 раз: с 654 до 7025 человек, достигнув, таким образом, максимума. Затем последовало значительное снижение уровня – до 4856 человек в 2006/2007 учебном году (рис. 2), произошедшее на фоне общего сокращения численности иностранных студентов в США, обусловленного как ужесточением их визовой политики, так и усилением конкурентной борьбы между ведущими странами-реципиентами за приток иностранных студентов.¹⁶

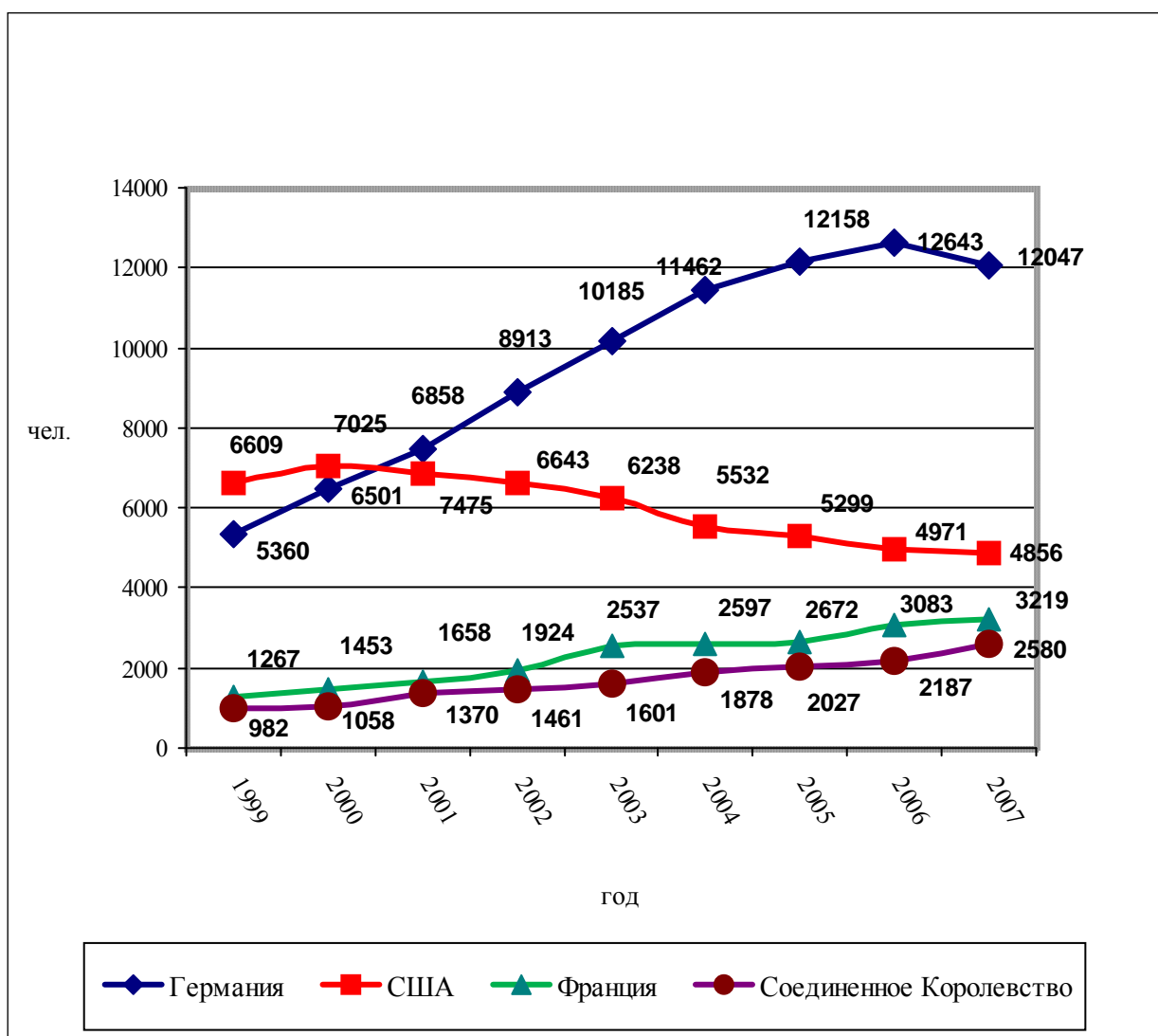
¹⁶ International Migration Outlook. SOPEMI - 2008 edition. OECD 2008, p. 117-118.

Источники: составлено по данным ОЭСР, Института статистики ЮНЕСКО, Института международного образования (США)

Рисунок 2. Численность российских студентов в США

Начиная с 2001/2002 учебного года, Германия, являющаяся одним из главных игроков на глобальном рынке услуг высшей школы, становится ведущей страной-реципиентом для россиян, ориентированных на получение заграничного образования (рис. 3). В 2003-2007 годах Российская Федерация в германском списке стран выхода иностранных студентов стабильно занимает 4-5 место, доля студентов-россиян в общей численности иностранных студентов в немецких университетах колеблется на уровне 4-5%. За период с 1999 по 2007 год их число более чем удвоилось, поднявшись с 5360 до 12047 человек.

Источники: составлено по данным ОЭСР, Института статистики ЮНЕСКО, Института международного образования (США)

Рисунок 3. Численность российских студентов, обучающихся за рубежом, по главным странам-реципиентам

Высокие показатели Германии заставляют обратить дополнительное внимание на сбор информации, поскольку есть некоторые опасения того, что на них могла повлиять имевшая место в недалеком прошлом массовая иммиграция российских немцев. Германия принадлежит к числу стран, которые предоставляют статистическую отчетность в ОЭСР по двум критериям: в ее случае это число студентов, не являющихся ее гражданами, и число студентов, прошедших предыдущую ступень образования в другой стране.¹⁷ По первому критерию соответствующий ряд данных выглядит так: 2004 год - 11462 человек, 2005 год - 12158 человек, 2006 год - 12643 человек.

¹⁷ См.: <http://stats.oecd.org>; Higher Education to 2030 – Volume 1: Demography. OECD 2008, p. 162-164.

По второму соответственно 10893, 11619 и 11974 человек. Расхождения не очень велики, на уровне 500-700 человек, среди которых, возможно, и присутствуют дети мигрировавших российских немцев, сохранившие российское гражданство. Таким образом, первенство Германии в привлечении в свои университеты молодых россиян, пересекающих границы именно с целью обучения, неоспоримо. Очевидно, что успехи Германии в рекрутировании иностранных студентов (не только российских), в первую очередь объясняются проведением целенаправленной и многоплановой государственной политики.¹⁸ Что касается потока российских учебных мигрантов, то немаловажную роль играет также географический фактор – территориальная близость к России.

В целом, по версии Института статистики ЮНЕСКО, по состоянию на 2007 год определяется следующая официальная картина обучения граждан России в ведущих странах-реципиентах: Германия – 12047 студентов-россиян (28% от всей совокупности), США – 4856 (11%), Франция – 3219 (7,5%), Великобритания – 2580 (6%). В сумме эти четыре государства-лидера охватывают 52,5% российских студентов за рубежом. Детальное распределение числа студентов-россиян за 2004-2007 годы по странам-членам ОЭСР представлено в табл. 1. Полная база данных ЮНЕСКО представляет информацию по всем странам, принимающих российских студентов.

В последние годы в группу лидеров по привлечению россиян в свои университеты стремительно врывается Китай: РФ занимает 6 - 8 место в ряду стран-доноров, увеличив свою долю в общей численности иностранных студентов в Китае с 1,5% в 2003 году до 3,1% в 2007 году.¹⁹ К сожалению, официальные данные о числе студентов-россиян в китайских университетах в абсолютном выражении отсутствуют.

При анализе числа студентов-россиян, обучающихся за пределами РФ, нельзя ограничиваться странами-реципиентами, представляющими традиционное зарубежье, и игнорировать страны СНГ. Так, нельзя не упомянуть заметное присутствие студентов-россиян в вузах Казахстана, которое Институт статистики ЮНЕСКО показывает на уровне 2177 человек в 2004 году, 2516 человек в 2005 году и 2880 человек в 2006 году.²⁰

Таблица 1. Численность студентов-россиян по странам-членам Организации экономического сотрудничества и развития, человек

Страны	Годы			
	2004	2005	2006	2007
Австралия	476	447	442	530
Австрия	338	370	418	522

¹⁸ Ходов Л. Обучение иностранцев - выгодный бизнес / *“Современная Европа”*, №2, 2005; <http://demoscope.ru/weekly/2006/0251/analit09.php>.

¹⁹ Atlas of Student Mobility, Institute of International Education [ИИЕ][USA]. См.: <http://www.atlas.iienetwork.org>

²⁰ См.: <http://www.uis.unesco.org>

Бельгия	476	210	458	132
Великобритания	1878	2027	2187	2580
Венгрия	231	212	238	208
Германия	11462	12158	12643	12047
Греция	136	151	211	299
Дания	339	388	432	72
Ирландия	80	122	101	70
Исландия	30	17	20	25
Испания	350	411	562	136
Италия	512	600	793	930
Канада*	1325		1581	
Корея	166	185	254	243
Люксембург**			7	
Мексика***				
Нидерланды	293	511	501	184
Новая Зеландия	174	203	251	272
Норвегия	674	750	772	798
Польша	381	452	456	488
Португалия	37	55	65	85
Словакия	30	31	27	21
США	5532	5299	4971	4856
Турция	662	625	604	556
Финляндия	1140	1127	1114	1182
Франция	2597	2672	3083	3219
Чехия	407	609	782	1088
Швейцария	571	609	656	798
Швеция	738	778	745	65
Япония	365	382	366	375
ВСЕГО по странам- членам ОЭСР	31400	31401	34740	31781
ВСЕГО по странам, предоставившим отчетность	37476	38808	41161	42881

* Данные за 2005 и 2007 гг. отсутствуют

** Данные за 2004, 2005 и 2007 гг. отсутствуют

*** Данные отсутствуют

Источники: составлено по данным ОЭСР, Института статистики ЮНЕСКО, Института международного образования (США)

Если в 2007/2008 учебном году отмеченные выше тенденции, безусловно, сохраняются, то статистическая отчетность за 2008/2009 год, по всей вероятности, в связи международным финансовым кризисом покажет сокращение численности студентов-россиян за рубежом, возможно, по всем странам-реципиентам, вследствие неизбежных изменений в различных аспектах обучения (платы за обучение, дорожных расходов, грантовой поддержки, возможностей получения образовательных кредитов,

возможностей частного (семейного) финансирования курса обучения и т.д.). Тем не менее, в перспективе, исходя из того, что инновации и компетенция являются ключевыми факторами экономического роста, логично ожидать возобновления и усиления интенсивности интеллектуальной, включая учебную, миграции.

Предложения по работе с российским студенчеством как части российской академической диаспоры

Стабильное расширение масштабов обучения россиян за пределами РФ в последние 15 лет, неизбежно ведущее к увеличению численности российской академической диаспоры, нельзя недооценивать и игнорировать, поскольку этот нарастающий процесс затрагивает проблему более справедливого распределения инновационных и экономических преимуществ интеллектуальной миграции, что чрезвычайно актуально для России как страны-донора, тем более сегодня, в период модернизации ее экономики.

Рассматривая проблему вовлечения молодых высокообразованных и профессионально ориентированных соотечественников в дальнем зарубежье в развитие наукоемкой экономики России, надо понимать, что не вся совокупность студентов, обучающихся там, может рассматриваться как часть российской академической диаспоры. Так, по критериям ОЭСР, международная студенческая мобильность оценивается как мобильность в сфере исследований и разработок в следующих случаях:²¹

- когда студенты привлекаются к проведению исследовательских проектов в стране обучения, в результате чего они выдают научный продукт в виде публикаций, тезисов, диссертаций и т.д.;

- когда на завершающей стадии обучения для подтверждения и подкрепления своих теоретических знаний практическими навыками они проходят стажировку в компаниях / научных центрах.

Понятно, что это происходит не во всех случаях подготовки высококвалифицированных российских кадров за рубежом. Фактический размер студенческой мобильности как части академической мобильности зависит от распределения студентов по программам обучения, области специализации, выполняемых производственных функций во время стажировки, а также научной активности самого человека. И если молодой человек, становясь высококвалифицированным специалистом в результате учебы за рубежом, участвует в трудовой деятельности и таким образом вносит вклад в инновационное и технологическое развитие, то такая студенческая мобильность может считаться международной мобильностью научных кадров.²²

Чтобы не потерять навсегда такой потенциальный “научно-технический резерв”, надо проводить целенаправленную работу в среде

²¹ Trends in International Migration. Continuous Reporting System on Migration. Annual Report. OECD 2001 Edition, p. 93-94.

²² The Global Competition for Talent: Mobility of the Highly Skilled. OECD 2008, p. 83-84.

российского студенчества за рубежом, акцентируя усилия на двух основных направлениях, исходя из перспектив миграционно-профессиональных действий²³ молодых россиян после окончания обучения в зарубежных университетах:

а) программа стимулирования физического возвращения и начала профессиональной деятельности на родине (путем оказания помощи в заключении трудового контракта, предоставления гранта на проведение научного исследования и т.п.);

б) программа содействия какого-либо рода сотрудничеству (научного, в сфере бизнеса и т.д.) с родиной в случае интеграции в принимающее сообщество и невозвращения в Россию. В рамках глобального научного пространства возврат идей имеет не меньшее значение для развития интеллектуального и научно-технического потенциала России, чем физический возврат людей.

Российские студенты за рубежом – как правило, граждане России, и они должны знать, что родина помнит о них и делает определенную ставку на их квалификационно-образовательный потенциал. Должна быть резко усилена информированность как зарубежных соотечественников, так и российского общества, включая научное сообщество, о том, как именно сегодня реализуется идея сотрудничества с соотечественниками за рубежом. Должна проводиться определенная пропаганда сотрудничества с научной диаспорой, ее молодежной и в частности студенческой составляющей.

Первым шагом на пути реализации каких-либо программ взаимодействия с российским зарубежным студенчеством должно быть создание и поддержание информационного поля, обеспечивающего регулярное предоставление консультационных услуг и информации о ситуации на российском рынке профессионального труда. Заканчивая обучение в зарубежном университете студенты испытывают информационный голод. Многолетнее отсутствие на родине в течение периода обучения, учитывая современную скорость изменений в России, может явиться драматическим фактором, приводящим к искажению образа России и к дезинтеграции молодых интеллектуалов из российской действительности, отечественного рынка труда, затрудняющим возвращение на родину.

Очень перспективным является открытие в качестве информационного источника специализированного веб-сайта, государственного (возможно, Интернет-портала Росмолодежи или Минобрнауки РФ) или же независимого, целью которого являлось бы как общее освещение проблем реинтеграции

---

²³ Так, оценки профессионально-миграционных стратегий российских студентов за рубежом показали, что на фоне примерно 18-25% (в зависимости от области специализации) твердо желавших вернуться в Россию и 10% твердо желавших остаться за ее пределами большинство опрошенных - более 60% - занимали промежуточное положение, выдвигая определенные условия будущих профессиональных контактов с Россией. См.: Леденева Л.И., Тюрюканова Е.В. Российские студенты за рубежом: перспективы возвращения в Россию. М.: Страховое ревю, 2002 г., 140 с.

молодых интеллектуалов, получивших образование за рубежом, в отечественную атмосферу, в российский рынок труда и профессиональную среду, так и оперативное информирование и консультирование отдельных лиц, а также осуществление свободного диалога в сети между всеми сторонами, заинтересованными в сотрудничестве.

Путем использования интернет-ресурсов можно будет целенаправленно информировать российское студенчество за рубежом обо всех действиях в отношении разработки и реализации как государственных программ, так и иных инициатив по поиску российской стороной - научным и бизнес-сообществом - наиболее адекватных стимулов к возвращению и новаторских форм привлечения молодых российских специалистов, закончивших обучение за рубежом, к взаимодействию и профессиональному сотрудничеству с родиной.

Эффективность взаимодействия по всем видам программ во многом зависит от создания и согласованных действий коалиции всех заинтересованных организаций, включающей широкий круг социальных партнеров:

- федеральные и местные правительственные структуры;
- профессиональные сообщества и наукоемкий бизнес;
- неправительственные организации;
- сами интеллектуальные мигранты из числа лиц, непосредственно заинтересованных в поддержании и развитии контактов с Россией, например, землячества российских студентов при зарубежных университетах.

Таким образом, сегодня в условиях реализации идеи сотрудничества с научной диаспорой развитие направления работы с российскими студентами, аспирантами и стажерами, обучающимися в зарубежных университетах, расширит шансы и обеспечит перспективы использования Россией инновационного потенциала и талантов молодых соотечественников за рубежом в последующие годы. На личностном уровне это выразится в большем участии российского государства и бизнеса в конкретных, иногда и сложных, судьбах молодых интеллектуальных эмигрантов, наших соотечественников.